

Оригинальная статья

УДК 316.472.45

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4

Хрипкива Д. В.¹
Начкебия М. С.²
Реутова М. Н.³
Хрипков К. А.⁴

Ценностные основания гражданской активности

- ¹⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия
davtyan@bsu.edu.ru
- ²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия
nachkebiya@bsu.edu.ru
- ³⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия
reutova@bsu.edu.ru
- ⁴⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия
khripkov@bsu.edu.ru

Аннотация. Детерминирующим фактором отношений в обществе в настоящее время становится социальная разобщенность. Подтверждает данное предположение и тот факт, что даже при внешнем стимулировании гражданской активности население крайне неохотно включается в практики социального взаимодействия и коллективного действия. Проблема качества человеческих отношений представляется нам одной из наиболее значимых в исследовании гражданской активности. Это дает нам основание, изучать гражданскую активность в ракурсе коллективного действия, как процесс реализации норм, установок и ценностей, обеспечивающих гражданам возможность создавать объединения и самоорганизовываться для решения социально значимых проблем. Важной задачей в современных реалиях является анализ ценностных оснований гражданской активности, определение ее места и роли в системе социальных взаимоотношений. Особенно это важно в нестабильной социально-экономической обстановке, при обостряющейся пандемии коронавирусной инфекции и борьбе с ней, в частности – самоизоляции и карантинных мерах, которые, несомненно, повлияли и на человеческое взаимодействие. Выявлено, что в обществе доминирует разобщенность, выражающаяся в дефиците солидаристских ценностей (доверия, взаимопомощи, социальной ответственности

и т. д.). Исследование позволило определить превалирование в обществе индивидуалистических ценностей, а также осторожности и осмотрительности по отношению к людям. Разумеется, это существенно препятствует включению граждан в социальные взаимосвязи и отношения. Усложняют ситуацию иные противоречия социального, идеологического, экономического порядка, в первую очередь – экономическая дифференциация. Размежевание между богатыми и бедными – основной раскол, о котором говорят эксперты. В современных условиях единственным стимулятором развития гражданской активности становится наличие «внешней» угрозы, проблемы, существенно влияющей на жизнедеятельность людей. Кроме того, существующие сегодня практики гражданской активности осуществляются преимущественно в добровольчестве и волонтерстве, протестной активности, но редко – в различных формах участия граждан в местном самоуправлении. Сложившаяся сегодня ценностная система общества существенно ограничивает практики коллективного действия и не позволяет расширять формы и виды гражданской активности.

Ключевые слова: ценности; гражданская активность; солидарность; доверие; самоорганизация

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31451.

Информация для цитирования: Хрипкова Д. В., Начкебия М. С., Реутова М. Н., Хрипков К. А. Ценностные основания гражданской активности: социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 55-68. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4.

Original article

Dianna V. Khripkova¹
Mayya S. Nachkebia²
Marina N. Reutova³
Kirill A. Khripkov⁴

Value bases of civic engagement

¹⁾ Belgorod National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
davtyan@bsu.edu.ru

²⁾ Belgorod National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
nachkebiya@bsu.edu.ru

³⁾ Belgorod National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
reutova@bsu.edu.ru

⁴⁾ Belgorod National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
khripkov@bsu.edu.ru

Abstract. Today, social disunity is becoming a determining factor of relations in society. This assumption is also confirmed by the fact that even with external stimulation of civic engagement, the population is extremely reluctant to get involved in the practice of social interaction and collective action. The problem of the quality of human relations seems to us to be one of the most significant in the study of civic engagement. This gives us a reason to study civic activity from the perspective of collective action, as a process of implementing norms, attitudes and values that provide citizens with the opportunity to create associations and organize themselves to solve socially significant problems. An important task in modern realities is to analyze the value foundations of civic engagement, to determine its place and role in the system of social relationships. This is especially important in the context of an unstable socio-economic situation, the aggravating pandemic of the coronavirus infection and the consequences of combating it, in particular self-isolation and quarantine measures, which undoubtedly influenced the processes of human interaction. It was revealed that disunity dominates in society, which is expressed in a deficit of solidarity values (trust, mutual assistance, social responsibility, etc.). The study made it possible to determine the prevalence of individualistic values in society, as well as caution and prudence in relation to people. Of course, such values significantly hinder the inclusion of citizens in social relationships and relationships. The situation is complicated by other contradictions of a social, ideological, economic order, first of all – economic differentiation. The divide between rich and poor is the main rift that experts talk about. In modern conditions, the only stimulus for the development of civic activity is the presence of an “external” threat, a problem that significantly affects the life of people. In addition, the practices of civic engagement that exist today are carried out mainly in the field of volunteering and volunteering, protest activity, rarely in the framework of various forms of citizen participation in local self-government. The value system of society that has developed today significantly limits the practice of collective action and does not allow expanding the forms and types of civic activity.

Key words: values; civic engagement; solidarity; confidence; self-organization

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31451.

Information for citation: Khripkova, D. V., Nachkebia, M. S., Reutova, M. N. and Khripkov, K. A. (2020), “Value bases of civic engagement: a sociological analysis”, *Research Result. Sociology and management*, 6 (4), 55-68, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4.

Введение (Introduction). Современная социальная реальность характеризуется противоречивыми процессами. С одной стороны, социологические исследования проводимые в 2015-2019 годах¹ указывают на то,

что в обществе сформировался устойчивый запрос на социальную солидарность, выра-

¹ См., например: Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossijskogo->

molodogo-pokoleniya/ (дата обращения: 08.11.2020); Социологическое исследование «Диагностика консолидационного потенциала ценности справедливости в реализации гражданского контроля в практике местного самоуправления» проведено Д. В. Давтян в сентябре-октябре 2016 г. в Белгородской области методом анкетного опроса.

жающуюся в потребности к доверию, взаимопомощи, взаимному уважению, социальной справедливости. С другой – конвертация данного запроса в реальные практики социального действия чрезвычайно затруднена и обостряется процессами глубокой социально-экономической поляризации общества. Как результат – дефицит гражданской активности, выражающийся в ослаблении устойчивых базирующихся на взаимном доверии и межличностных и межгрупповых связей.

На наш взгляд, сегодня детерминирующим фактором отношений в обществе становится социальная разобщенность. Подтверждает данное предположение и тот факт, что даже при внешнем стимулировании гражданской активности население крайне неохотно включается в практики социального взаимодействия и коллективного действия. Как справедливо подчеркивает Е. В. Реутов, «низкий уровень взаимного доверия и ответственности в отношениях между гражданами не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, но и создает существенные препятствия для реализации социально-экономических проектов и программ, которые не могут быть успешно осуществлены в разобщенной среде, в которой каждая социальная группа и индивид преследуют свои корпоративные и частные интересы, а каждый отдельный человек остается наедине со своими проблемами» (Реутов, 2016: 95).

Таким образом, проблема качества человеческих отношений представляется нам одной из наиболее значимых в исследовании гражданской активности. Это дает нам основание изучать гражданскую активность в ракурсе коллективного действия – как процесс реализации норм, установок и ценностей, обеспечивающих гражданам возможность создавать объединения и самооргани-

зовываться для решения социально значимых проблем. Предложенный подход допустимо определить, как *ценностно-смысловой*.

В рамках данного подхода, ценностные основания гражданской активности можно рассматривать как систему диспозиций (ценностей, норм и смыслов) определяющих поведение индивида в процессе социальных взаимоотношений и способствующих или, напротив, препятствующих включению граждан в процессы гражданской активности.

Методология и методы (Methodology and methods). Проблема ценностных оснований гражданской активности в отечественной и зарубежной социологии рассматривается прежде всего в контексте таких направлений исследований, как социальный капитал (П. Бурдье, Дж. Коулман, Ф. Фукуяма и Р. Патнэм) и социальные сети.

П. Бурдье определял социальный капитал как «ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства» (Бурдье, 2002: 64), Дж. Коулман – как «потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, реализуемый в межличностных отношениях через обязательства и ожидания» (Коулман, 2002: 122).

Среди отечественных исследователей социальный капитал трактуется как включенность в систему отношений, обеспечивающую доступ к ресурсам (Тиханова, 2019: 40), либо как социальные нормы и сети (Полищук, 2011: 47). Мы определяем социальный капитал как сети социальных отношений, характеризующиеся нормами доверия и взаимности.

Сегодня этот концепт не просто становится популярным, но и расширяются его методологические возможности, которые позволяют взглянуть на общество с точки зрения его распределения среди социальных групп и слоев и тем самым описать социальное пространство, а также обратить вни-

мание на территориальное распределение данного ресурса, поскольку его носители имеют определенную привязку к территории своего проживания (Гужавина, 2020: 191).

Сетевая концепция, заложенная М. Моссом, Дж. Хомансом и П. Блау, продолжает оставаться актуальной в теоретическом и в прикладном плане. В отечественной и зарубежной науке, в том числе в трудах таких авторов как: Г. Зиммель, Я.Л. Морено, М. Грановеттер, J. A. Barnes, R. Burt, М. Кастельс, Т.С. Садыгова, Д.А. Губанов, А.Н. Стрельников, В.М. Сазанов, разрабатываются различные аспекты социальных сетей, определяются особенности и выстраиваются механизмы формирования и функционирования сетевых отношений в различных социальных группах.

Важными для анализа в части групповых и социокультурных измерений гражданской активности, значимости институтов гражданского общества в системе социальных взаимоотношений являются труды Дж. Александера (Прочные утопии и гражданский ремонт) (Александр, 2002), Т. И. Макогон (Габитус, идентичность, обусловленность и когерентность в топологии местных сообществ) (Макогон, 2013).

Значительный интерес для нашего исследования представляют работы А. П. Галкина по развитию гражданских структур в России и их влиянию на социальные процессы, Г. М. Заболотной, К. Клеман по социальному капиталу гражданского общества в регионах России, Н. В. Ковалевой, И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона по мониторингу гражданского общества в России, социологическому анализу развития гражданских структур в регионах России, готовности населения включаться в их деятельность.

Несомненный интерес представляют работы современных зарубежных авторов, посвященные анализу механизмов, форм,

методов гражданской активности в системе социальных взаимоотношений. В частности, Andrew D. Davies в работе *Civil Society*, изучает структуру современного гражданского общества в странах Европы в контексте экономической и культурной глобализации, которая «превратила политическую деятельность в «новые» транснациональные формы» (Davies, 2017).

L. Henry и L. Sundstrom в работе *Defining civil society*, рассматривают гражданскую активность через призму идеи гражданского общества, которое изучается авторами как особая сфера жизни общества, отделенная «от частного – семьи», а также «корыстного поведения экономической сферы и государства» (Henry, Sundstrom, 2016).

Следует отметить, что идеи гражданской активности рассматриваются зарубежными учеными преимущественно в разрезе идеи гражданского общества. В то же время сама структура активности, ее элементы, ценностные и мотивационные факторы практически не изучены, либо носят фрагментарный, описательный характер.

Исследователи F. L. Pinheiro, F. C. Santos, J. M. Pacheco в работе *Linking individual and collective behavior in adaptive social networks* (рус: Связь индивидуального и коллективного поведения в адаптивных социальных сетях, 2016) попытались определить основные детерминанты поведения гражданина в части гражданской активности. Однако все ограничилось исключительно описанием связи между индивидуальным (микро) и коллективным (макро) поведением граждан (Pinheiro, Santos, Pacheco, 2016).

На наш взгляд, важной задачей в современных реалиях является анализ ценностных оснований гражданской активности, определение ее места и роли в системе социальных взаимоотношений. Особенно это важно в нестабильной социально-экономической обстановке, обостряющейся пандемией коронавирусной инфекции и по-

следствиями борьбы с ней, в частности, самоизоляции и карантинными мерами, которые, несомненно, повлияли и процессы человеческого взаимодействия.

С целью изучения места и роли гражданской активности в системе социальных взаимоотношений, а также анализа ценностных оснований гражданской активности и современных тенденций взаимоотношений в обществе коллектив авторов Белгородского государственного национального исследовательского университета при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31451 провел социологическое исследование «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений». Одной из важнейших задач исследования являлось уточнение представления о ценностных основаниях гражданской активности, проведение дифференцированного анализа основных характеристик габитуса гражданской активности носителем которых является индивид-гражданин. Кроме этого, к задачам относилось определение места и роли гражданской активности в современной системе общественных отношений, а также отношений порядка «гражданин-государство».

Обратимся к некоторым результатам этого исследования, в частности, к данным экспертного опроса (N=30). Опрос был проведен в сентябре-октябре 2020 года, в качестве экспертов выступили исследователи, ученые, социологи и политологи, занимающиеся изучением проблем гражданского общества, консолидации, самоорганизации и т. д. (13 чел.); представители (руководители) общественных объединений, некоммерческих организаций, независимых интеллектуальных организаций (7 чел.); представители средств массовой информации (5); государственные и муниципальные служащие (4). Выбор данных категорий экспертов, обусловлен необходимостью объективного, всестороннего взгляда на проблемы граж-

данской активности, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Экспертам было предложено ответить на 21 вопрос анкеты. Вопросы были структурированы по следующим блокам: основные функции и интерпретация гражданской активности в современных условиях; возможности и ограничения гражданской активности; ценностные основания гражданской активности; условия развития гражданской активности, готовность граждан к гражданскому участию; тенденции развития гражданской активности и изменения в системе социальных взаимоотношений.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). По мнению опрошенных экспертов, гражданская активность – это необходимый элемент развития социума (93,33%), позволяющий выработать консенсус по основным направлениям развития отдельного населенного пункта, региона и страны в целом (60,00%), а также расширить пространство свободы и индивидуальной самореализации граждан (40,00%). Только два опрошенных эксперта придерживаются «радикальных» взглядов на проблему гражданской активности и убеждены в том, что «современная система управления в России автономна и не нуждается в гражданском участии», а «гражданский активизм в современных условиях не способен повлиять на социально-политическую или социально-экономическую обстановку». Примечательно, что данными экспертами оказались представители СМИ. Можно предположить, что столь радикальная позиция респондентов связана со спецификой работы, в рамках которой им приходится сталкиваться и описывать скорее негативный, чем позитивный опыт гражданской активности. Этот тезис опрошенные подтвердили, отвечая на вопрос «Приходилось ли Вам, в течение последних двух лет сталкиваться с проявлениями гражданской активности?», где в качестве при-

мера привели неудачный опыт гражданских активистов в решении вопросов местного значения в частности (капитальный ремонт домов, борьба со строительством магазина на придомовой территории и т.д.).

Далее экспертам было предложено оценить, какие факторы в современных условиях оказывают стимулирующее влияние на развитие гражданской активности, а какие, напротив, препятствуют ей. В качестве основных «стартеров» гражданской активности опрошенные выделили: «наличие позитивных примеров, прецедентов самоорганизации населения для решения каких-либо задач» (66,67%); «наличие проблемы, затрагивающей интересы большинства жителей региона, города, поселка и т.д.» (50,00%); «социальную солидарность (взаимопомощь, взаимное уважение и т.д.)» (46,67%); «наличие в обществе единой системы ценностей» (30,00%). Анализируя распределение ответов, следует обратить особое внимание на тот факт, что ценности не выделяются в качестве первостепенного фактора, стимулирующего активность, но входят в первую тройку. Объяснить такое распределение ответов возможно с позиции того, что когерентность ценностей не тождественна гражданскому участию, и не обязывает индивида активно включаться в решение общественных проблем, она, в первую очередь, является основой взаимодействия, базисом, который определяет человеческие взаимодействия во множестве их проявлений. Одним из таких проявлений и является гражданская активность, для реализации которой помимо общности ценностей необходимо четкое осознание общественного интереса и общественных проблем, а так же наличие механизмов их решений.

Отметим, что факторы, препятствующие гражданской активности, как правило, противоположны «стартерам». К ним эксперты отнесли: «убежденность населения в

бесполезности проявления активности» (80,00%); «взаимное недоверие между людьми, между властью и населением» (63,33%); социальную аномию (40,00%) и сильную социальную дифференциацию (26,67%). В качестве оснований для таких ответов респонденты указали результаты современных исследований (в частности представители научного сообщества указали ряд собственных исследований), анализ данных статистики, публикации в СМИ.

Анализируя результаты ответов экспертов, мы считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что факторы социально-культурного порядка (единая система ценностей, солидарность, доверие и т.д.), по их мнению, являются одними из основополагающих при включении или не включении индивида в процессы гражданского активизма.

На наш взгляд, существенной проблемой, тормозящей процессы самоорганизации в современном российском обществе, является дефицит консолидирующих ценностей, обостряющийся проблемой социально-экономической дифференциации.

Чтобы сопоставить необходимую (в контексте гражданской активности) и существующую сегодня систему ценностей общества, в рамках исследования мы предложили экспертам определить наиболее важные для функционирования общества ценности и те ценности, которые преобладают в современном обществе. Распределение ответов оказалось весьма тревожным.

Так к наиболее важным для общества эксперты отнесли: ответственность (66,67%); солидарность (53,33%); доверие (46,67%). Такое распределение ответов весьма ожидаемо, так как идея активности предполагает готовность и возможность объединяться с другими людьми для решения общественно значимых задач, что невозможно представить без вышеперечисленных ценностей. В то же время ценности,

выделенные в качестве превалирующих в современном обществе, диаметрально противоположны. Так, по мнению респондентов, в обществе преобладают: индивидуализм (83,00%), осторожность и осмотрительность (80,00%), стремление к богатству (43,33%). Разумеется, такие ценности существенно препятствуют включению граждан в социальные взаимосвязи и отношения.

Полученные нами данные подтверждают и результаты общероссийских исследований. Так, например, в 2018 году исследовательская группа «Циркон» (под руководством И. В. Задорина) начала представление первых результатов масштабного проекта «Измерение степени ценностной солидаризации и уровня общественного доверия в российском обществе»¹ (N=2520).

Согласно полученным данным, 65,00% россиян считают, что в отношениях с людьми нужно быть осторожными. При этом в том, что людям можно доверять, уверена лишь треть населения (30,00%). Каждый десятый житель страны не способен дать однозначный ответ, что в известной степени формирует потенциал скорее для группы «осторожных».

57,00% респондентов считают, что сегодня в нашей стране больше несогласия и разобщенности. О сплоченности и согласии в так называемом «внешнем круге» – в стране в целом – заявили только 30,00% россиян.

Что касается ближнего круга – друзей, знакомых, близких – то здесь ситуация противоположна: более половины опрошенных (65,00%) видят в основном согласие и сплоченность в своем ближайшем окружении. О несогласии и разобщенности в данном случае заявил лишь каждый четвертый респондент (24,00%).

¹ Ценностная солидаризация и общественное доверие в России. URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws/> (дата обращения: 02.11.2020).

Три четверти россиян (75,00%) в той или иной степени готовы объединяться с другими в случае общих интересов. При этом положительный потенциал кооперации (уровень гражданской активности) свойственен почти половине из них – 35,00%. Сомневающимся в своей готовности к объединению в стране значительно меньше – лишь 13,00%. Категорически не готовы к объединению меньше 2,00%.

Наиболее острые социальные противоречия 45,00% россиян видят между властью и народом. Причем данный показатель значительно вырос в последнее время². Таким образом, исследование зафиксировало существенные противоречия в процессах ценностной солидаризации (сплоченности, единения).

Похожие результаты получил ФОМ (Фонд Общественное Мнение), согласно опросу граждан, проведенному фондом в 2019 г. в 53 субъектах РФ (N=1500) 56% наших сограждан утверждают, что изначально относятся к незнакомым людям с недоверием, и лишь потом могут начать им доверять, если знакомый подведёт их или разочарует, 36% россиян потеряют к нему доверие навсегда³.

Помимо дефицита солидаристских ценностей, негативное влияние на процессы гражданской активности оказывают и иные противоречия социального, идеологического, экономического порядка.

В первую очередь, как считают 70,00% опрошенных экспертов, это существенные различия в доходах (богатые, бедные, средний класс). Такие факторы, как идеологиче-

² Новые факторы социально-экономического неравенства: причины возникновения и пути их преодоления. URL: <https://www.ranepa.ru/images/insap/factorineravenstva.pdf> (дата обращения: 02.11.2020).

³ Межличностное доверие. Надо ли доверять людям? Можно ли вернуть утерянное доверие?. URL: <https://www.fom.ru/TSennosti/14215> (дата обращения: 30.11.2020).

ские предпочтения, поколенческие и поселенческие особенности, национальные и религиозные факторы, отмечены экспертами как «умеренно значимые».

Следует отметить, что проблема дифференциации доходов российского общества стоит очень остро и ухудшается с каждым годом. По неравенству доходов мы относимся к странам с высоким уровнем расслоения (Овчарова, Попова, Рудберг, 2016: 171) и практически не уступаем таким общепризнанно поляризованным обществам, как США или Великобритания. Наиболее авторитетный источник – отчет Credit Suisse за 2019 год – и вовсе помещает Россию на лидирующие позиции в мире по такому показателю, как доля национального богатства, сосредоточенная в руках наиболее обеспеченных граждан (Shorrocks, Davies, Lluberas, 2019).

Исследователи Т. Н. Самсонова и Е. С. Шпуга пишут: «Существующие неравенства, прежде всего в доходах и собственности, пропасть между богатыми и бедными, провоцируют рост социальной напряженности и отчужденности граждан от социальных и политических институтов...экономическое неравенство порождает другие формы неравенства, которые являются факторами дезинтеграции общества и препятствуют осуществлению консолидационных процессов» (Самсонова, Шпуга, 2015: 101).

Д. Ю. Куракин, исследуя процессы неравенства отмечает, что: «Неравенство – наиболее фундаментальная и труднопреодолимая проблема всех развитых и большинства развивающихся стран. Её доминирование усугубляется тем, что она легко встраивается во многие другие социальные проблемы и усиливает их. С точки зрения жизни людей и работы институтов, сглаживание чересчур выраженного неравенства важнее даже экономического роста» (Куракин, 2020: 167). Он же пишет: «Неравенство ис-

кажает «социальную гравитацию» групп и отношения между ними, поэтому, чтобы подобные интервенции были эффективными, во многих случаях нужно не просто учитывать это, но ставить проблему неравенства во главу угла... подлинная сила неравенства кроется в том, что оно, выражаясь лишь немного напыщенно, вторгается в человеческую природу и искажает ее, создает непроницаемые, а иногда непреодолимые границы внутри обществ, затрудняющие не только социальную мобильность, но и солидарное понимание базовых истин морали и рациональности, а иногда и простые эмпатию и сочувствие. Именно эта сторона проблемы придает значимость и справедливости экономического распределения благ, и социальным аспектам экономического поведения людей, и другим граням большой проблемы неравенства» (Куракин, 2020: 168).

Оценки экспертов касательно факторов разобщенности подтверждает уже упомянутое нами выше исследование, проведенное исследовательской группой «Циркон». Размежевание между богатыми и бедными – основной раскол, о котором говорят россияне (так считают 40,00% опрошенных).

Каждый четвертый видит серьезные противоречия между людьми разных политических убеждений (24,00%), а также чиновниками и рядовыми гражданами (23,00%). Совершенно незначительными видятся большинству россиян конфликты между различными национальностями (16,00%) и конфессиями (7,00%). Каждый десятый беспокоится о конфликтах между приезжим и местным населением (13,00%). Трудовые конфликты (между руководителем предприятия и подчиненным) также для большинства россиян не носят острых социальных противоречий (причем это показатель особенно снизился за последнее время). Менее 10,00% населения уверены, что противоречий в стране не существует в принципе.

Несомненно, неравенство по уровню доходов может существенно усложнять и оказывать негативное влияние на практики социального взаимодействия, однако, на наш взгляд оно не является ключевым в процессах социальной кооперации. Так, граждане, проживающие весьма сегрегированно по уровню доходов, в разных районах городов, могут образовывать местные сообщества по различным основаниям: по одинаковому уровню доходов; по схожим ценностям и интересам; на основании локальной идентичности (выражающейся в осознанном чувстве принадлежности к территории и сообществу); по проектам местного самоуправления.

Оценивая современное состояние практик гражданской активности, эксперты отметили, что существующая сегодня ценностная система общества стимулирует гражданскую активность лишь в исключительных случаях (63,33%). Кроме того, усугубляется ситуация неготовностью граждан к гражданскому активизму (63,33%). Отметим, что неготовность выражается еще и в отсутствии интереса к активности как таковой так например, по данным мониторингового опроса о жизненных ценностях россиян проведенного ВЦИОМ в 2020 году, для более половины граждан 53,00 скорее не важны участие в общественной и политической жизни¹.

Таким образом, сегодня, для того, чтобы граждане включались в решение общественных проблем и задач, как правило, необходимо наличие серьезной проблемы, затрагивающей интересы большинства жителей.

¹ См., об этом: Здоровье, безопасность, семья и работа. В ситуации пандемии в российском обществе актуализировались ценности безопасности и здоровья. URL: <https://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota> (дата обращения: 30.11.2020).

Кроме того, существующие сегодня практики гражданской активности осуществляются преимущественно в сфере добровольчества и волонтерства, протестной активности, и редко – в рамках реализации различных форм участия граждан в местном самоуправлении. Этот тезис подтверждают примеры практик активности, с которыми приходилось сталкиваться за последние два года опрошенным экспертам (46,67%). Они отмечают такие практики как «разнообразные волонтерские акции и мероприятия, благотворительные акции, протестные акции в период выборов», «помощь бездомным животным, благоустройство территории», «волонтерская деятельность во время пандемии COVID-19», «территориальное общественное самоуправление», «сходы граждан».

Фактически сегодня единственным стимулятором развития гражданской активности становится наличие «внешней» угрозы-проблемы, существенно влияющей на жизнедеятельность людей. Одной из таких проблем в начале 2020 года стал коронавирус (в настоящее время данный фактор уже можно рассматривать как постоянный фактор внешней среды). В условиях пандемии существенно обострился запрос на проекты в сфере взаимопомощи (62,07%), вследствие чего произошел значительный скачок активности в сфере волонтерской деятельности.

Однако рост волонтерских практик нельзя рассматривать исключительно как реакцию на «угрозу» пандемии. Стоит заметить, что с 2018 года волонтерство и добровольчество широко поддерживается государством и развивается «сверху», в частности внесены изменения ряд законопроектов (Федеральный закон от 05.02.2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)») закрепивших понятие и статус

«добровольца», основные принципы и задачи волонтерской деятельности, разграничены полномочия федеральных, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере добровольчества.

После объявления 2019 года годом волонтера, государственная поддержка данной сферы общественной жизни приобрела еще более масштабный характер, сформирована инфраструктура развития добровольчества (информационные порталы, ресурсные центры во всех регионах и большинстве муниципальных образований, образовательные площадки¹), ведется активная финансовая поддержка данной деятельности (гранты, налоговые льготы и т.д.).

Разумеется, такая широкомасштабная поддержка волонтерства дает и свои плоды в виде повышения активности в данной сфере, что в свою очередь нельзя сказать об инициативах, идущих «снизу».

По мнению 63,33% экспертов, пандемия повлияла на «возникновение новых способов самоорганизации, новых сообществ». Кроме того, в сложившихся условиях ввиду усиления разобщенности (в первую очередь как результата самоизоляции), общение людей перетекло в виртуальные формы (76,67%), а социальные сети и иные онлайн-сервисы стали площадками для диалога и консолидации.

В то же время, данные формы самоорганизации еще не успели приобрести системный и устойчивый характер и заметно повлиять на общую картину гражданской активности в Белгородской области и России в целом. По мнению экспертов, за по-

следний год уровень гражданской активности незначительно вырос: так считают 41,00% опрошенных, еще столько же экспертов и вовсе отметили, что в плане гражданского активизма ничего не изменилось.

Заключение (Conclusions). Анализ теоретических и методологических основ изучаемого процесса, а также результатов авторского исследования и иных исследований по аналогичной тематике позволяет нам сделать ряд выводов.

Консолидация общественных сил и активистского настроения социума, формирование гражданского единства и гражданского самосознания необходимы для развития российского общества. Гражданская активная позиция, прежде всего, воплощается в осознанных, мотивируемых и организованных действиях каждого из участников социальных взаимодействий. Гражданская активность берет свое начало на уровне осознания индивидуумом важности включения в процесс гражданской интеграции. В настоящее время, ситуация с реализацией общественных интеракций в рамках гражданской активности является сложным и противоречивым процессом, характеризующимся с одной стороны, наличием в обществе уже устоявшегося запроса на социальную солидарность и взаимопомощь, с другой, ростом недоверия (как межличностного, так и институционального), повышением тревожности и усложнением социально-экономической конъюнктуры.

Важной задачей в современных реалиях является анализ ценностных оснований гражданской активности, определение ее места и роли в системе социальных взаимоотношений. Анализ результатов экспертного исследования позволяет нам выделить необходимые этапы процесса гражданской активности. Для его реализации необходимо, во-первых, наличие механизмов и процедур включения граждан в решение общественно-значимых вопросов (что выражается в

¹ См. об этом: Ресурсные центры по поддержке добровольчества появятся в каждом регионе России к 2024 году. URL: <http://www.tass.ru> (дата обращения: 30.11.2020); Ресурсные центры добровольчества созданы в 70 регионах России. URL: https://news.rambler.ru/other/41496713/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 30.11.2020).

появлении позитивных примеров самоорганизации и активности). Во-вторых – наличие существенной проблемы, затрагивающей интересы большей части граждан. В-третьих – наличие солидаристских ценностей (доверия, взаимной ответственности, поддержки и т.д.) которые позволяют вступать в социальные взаимоотношения с другими людьми. В-четвертых – наличие в обществе единой системы ценностей, которая обеспечивает консенсус по основным направлениям развития страны, региона, или отдельного муниципального образования.

Сегодня детерминирующим фактором отношений в обществе становится социальная разобщенность, выражающаяся в дефиците солидаристских ценностей (доверия, взаимопомощи, социальной ответственности и т.д.). Исследование позволило определить доминирование в обществе индивидуалистских ценностей, а также осторожности и осмотрительности по отношению к людям. Разумеется, такие ценности существенно препятствуют включению граждан в социальные взаимосвязи и отношения. Усложняют ситуацию иные противоречия социального, идеологического, экономического порядка, в первую очередь – экономическая дифференциация. Размежевание между богатыми и бедными – основной раскол, о котором говорят эксперты. В тоже время, неравенство существенно влияет на качество и ценность жизни, и даже не столько на ее материальную составляющую, сколько на социальную, на способность людей управлять своей жизнью и менять ее к лучшему, на связность общества, на возможности и препятствия для формирования единой ценностной системы, позволяющей вырабатывать консенсус по основным направлениям развития общества, а также когнитивный консенсус, позволяющий включаться в социальные связи и отношения для решения общих проблем.

В современных условиях единственным стимулятором развития гражданской активности становится наличие «внешней» угрозы, которая бы существенно влияла на жизнедеятельность людей. Кроме того, существующие сегодня практики гражданской активности осуществляются преимущественно в сфере добровольчества и волонтерства, протестной активности, редко – в рамках реализации различных форм участия граждан в местном самоуправлении. Сложившаяся сегодня ценностная система общества существенно ограничивает практики коллективного действия и не позволяет расширять формы и виды гражданской активности.

Список литературы

- Александр Дж. Прочные утопии и гражданский ремонт // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 3-11.
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60-74.
- Гужавина Т. А. Социальный капитал населения малых городов // Материалы X международной социологической Грушинской конференции «Жить в России-жить в мире. Социология повседневности» 20 мая-14 ноября 2020 г. М., 2020. С. 191-195.
- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121-139.
- Куракин Д. Ю. Трагедия неравенства: расчеловечивая «тотального человека» // Социологическое обозрение. 2020. № 3. С. 167-231.
- Макогон Т. И. Габитус, идентичность, обусловленность и когерентность в топологии местных сообществ // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2013. №. 6. С. 88-96.
- Овчарова Л. Н., Попова Д. О., Рудберг А. М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3. С. 170-186.
- Полищук Л. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46-65.

Реутов Е. В. Социальная солидарность в установках и практиках населения // *Власть*. № 4. 2016. С. 94-99.

Самсонова Т. Н., Шпуга Е. С. К вопросу о консолидации современного российского общества // *Вестник Московского университета Сер. 18. Социология и политология*. 2015. № 4. С. 98-118.

Тихонова Н. Е., Каравай А. В., Латова Н. В. Человеческий капитал российских рабочих: состояние, динамика, факторы // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 4. С. 39-47.

Davies A. D. *Civil Society*. 2017. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/9781118786352.wbieg0475> (дата обращения: 27.10.2020).

Henry L., Sundstrom L. *Russian civil society*. 2016. URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 27.10.2020).

Pinheiro F. L., Santos F. C., Pacheco J. M. Linking individual and collective behavior in adaptive social networks // *Physical review letters*. University of Chicago Press, Chicago, IL, 2016.

Shorrocks A., Davies J., Lluberas R. *Global Wealth Report*. Credit Suisse Research Institute. Zurich, 2019.

За время пандемии уровень доверия к государству упал у 61% россиян. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5ecff7b9a794728f8f0f327> (дата обращения: 11.11.2020).

Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/> (дата обращения: 08.11.2020).

Ценностная солидаризация и общественное доверие в России. URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws/> (дата обращения: 02.11.2020).

Новые факторы социально-экономического неравенства: причины возникновения и пути их преодоления. URL: <https://www.ranepa.ru/images/insap/factori-neravenstva.pdf> (дата обращения: 02.11.2020).

References

Aleksander, Dzh. (2002), "Rugged Utopias and Civilian Renovation", *Sociological research*, (10), 3-11. (In Russian).

Bourdieu, P. (2002), "Forms of capital", *Economic sociology*, (5), 60-74. (In Russian).

Guzhavina, T. A. (2020), "Social capital of the population of small towns", *Materials of the X international sociological conference Grushinsky "Living in Russia – living in peace. Sociology of Everyday Life"*, Moscow, RF, May 20-November 14, 191-195. (In Russian).

Coleman, J. (2001), "Social and human capital", *Social sciences and modernity*, (3), 121-139. (In Russian).

Kurakin, D. Yu. (2020), "The Tragedy of Inequality: Dehumanizing the "Total Man"", *Sociological Review*, (3), 167-231. (In Russian).

Makogon, T. I. (2013), «Habit, identity, conditioning and coherence in the topology of local communities», *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Engineering of georesources*, 6, 88-96. (In Russian).

Ovcharova, L. N., Popova, D. O. and Rudberg, A. M. (2016), «Decomposition of the factors of income inequality in modern Russia», *Journal of the New Economic Association*. 3, 170-186. (In Russian).

Polishchuk, L. (2011), "Economic value of social capital", *Questions of economy*, (12), 46-65. (In Russian).

Reutov, E. V. (2016), "Social solidarity in the attitudes and practices of the population", *Power*, (4), 94-99. (In Russian).

Samsonova, T. N. and Shpuga, E. S. (2015), "On the question of the consolidation of modern Russian society", *Bulletin of Moscow University Ser. 18. Sociology and Political Science*, (4), 98-118. (In Russian).

Tikhonova, N. Ye., Karavay, A. V. and Latova, N. V. (2019), "Human capital of Russian workers: state, dynamics, factors", *Bulletin of the Russian Foundation for Fundamental Research. Humanities and social sciences*, (4), 39-47. (In Russian).

Davies A. D. (2017), *Civil Society*, available at:

<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/9781118786352.wbieg0475> (Accessed 27.10.2020).

Henry, L. and Sundstrom, L. (2016), *Russian civil society*, available at: <https://books.google.ru/books> (Accessed 27.10.2020).

Pinheiro, F. L., Santos, F. C. and Pacheco, J. M. (2016), *Linking individual and collective behavior in adaptive social networks*, Physical review letters, University of Chicago Press, Chicago, IL.

Shorrocks, A., Davies, J. and Lluberias, R. (2019), *Global Wealth Report*, Credit Suisse Research Institute, Zurich.

During the pandemic, the level of trust in the state fell among 61% of Russians, available at: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5ecff7b9a794728f8f0f327> (Accessed 11/11/2020). (In Russian)

“Values, orientations and political participation of the Russian younger generation”, available at: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya> (Accessed 08.11.2020). (In Russian)

“Value solidarity and public trust in Russia”, available at: <http://doverie.zircon.tilda.ws/> (Accessed 02.11.2020). (In Russian)

“New factors of socio-economic inequality: causes of occurrence and ways to overcome them”, available at: <https://www.ranepa.ru/images/insap/factori-neravenstva.pdf> (Accessed 02.11.2020). (In Russian)

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2020 г. Поступила после доработки 28 ноября 2020 г. Принята к печати 01 декабря 2020 г.

Received 11 November 2020. Revised 28 November 2020. Accepted 01 December 2020.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Хрипкова Дианна Вазгеновна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Dianna V. Khripkova, PhD in Sociology, Senior Lecturer, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National research University.

Начкебия Майя Севериановна, старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Maуya S. Nachkebia, Senior Lecturer, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National research University.

Реутова Марина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Marina N. Reutova, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National research University.

Хрипков Кирилл Александрович, ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Kirill A. Khripkov, Assistance Lecturer, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National research University.